

«Маленькая нежная жёнка Апокалипсиса» — это данмей-новелла в жанре апокалипсиса. И под «нежной жёнкой» в ней подразумевался главный герой-шоу — миниатюрный парень, которого автор наградил ярлыком «милый».

Пусть Су Юньси и был здоровенным детиной ростом метр восемьдесят, но он обожал читать сладенькие романтические новеллы. Всякие там «Нежные жёнки властных президентов» или «Миловидные наложницы генералов» — он глотал всё, где была приторная романтика.

Реальность и так слишком сурова, так неужели нельзя хотя бы в книгах отведать сахарку? Что за горькая жизнь тогда получается?

Поэтому, едва увидев название, Су Юньси без колебаний нажал кнопку «купить» и, забравшись под одеяло, провёл всю ночь напролёт с телефоном в руках. В тексте шоу описывался как миниатюрный для мужчины — всего метр шестьдесят ростом, — с алыми губами, белоснежными зубами и кукольно-милым личиком. Гун, разумеется, был под стать — властный президент ростом метр восемьдесят восемь, с длинными ногами, стальным торсом и сногшибательной внешностью.

Поначалу Су Юньси читал с лёгкой улыбкой на губах. Хотя главный герой-шоу немного отличался от его представлений о «милом» и вёл себя слегка жеманно, их отношения с гуном развивались точь-в-точь по сценарию романа о властном президенте.

Некоторые сюжетные ходы были избиты, но пока история оставалась сладкой, Су Юньси был готов простить ей любые клише.

Су Юньси обладал безграничной терпимостью к жанру «сладких новелл». Ему нравились не только стандартные пары «сильный и слабый», но и «сильный и сильный» или «красивый и сильный». Единственное, что он не переваривал, — это вариант «слабый и сильный».

Всё-таки он был двадцатисемилетним одиноким псом, и некоторые запретные для реальности бурные фантазии он надеялся утолить хотя бы в книгах.

А какой кайф от «слабого и сильного»?

Пуская слюнки, Су Юньси воспользовался выходным и за ночь проглотил всю новеллу целиком.

Триста тысяч иероглифов — не так уж и много, иначе он не осилил бы всё за одну ночь. Первые пятьдесят-шестьдесят тысяч иероглифов были посвящены развитию отношений главных героев и представляли собой милую и трепетную историю любви. Тут тебе и «милашка случайно забредает в бар, а предначертанной судьбой гун спасает его, как истинный герой», и «любовь за углом», и «они бежали, случайно столкнулись, а потом ещё и случайно сладко поцеловались»... Читая это, Су Юньси невольно расплылся в добродушной ухмылке.

Но в названии книги всё же значилось слово «Апокалипсис», поэтому после пятидесятишестидесяти тысяч иероглифов мир рухнул: разразился вирус, и улицы наводнили зомби.

Поскольку новелла на триста тысяч иероглифов позиционировалась как захватывающий боевик с прокачкой, в ней непременно должны были быть битвы с монстрами и повышение уровня. А такие вещи, как золотой палец, были так же обязательны, как и злодей.

Поначалу Су Юньси всё казалось нормальным. В конце концов, без этих тропов и без злодея, который двигал бы сюжет, растянуть любовную историю на триста тысяч иероглифов было бы проблематично.

И вот, на отметке в семьдесят тысяч иероглифов, на сцене появился единственный антагонист.

Тут-то Су Юньси и понял, что, кажется, готов переметнуться на другую сторону.

Он начал читать ради милашки и его властного президента, а в итоге запал на злодея. Автор писал очень хорошо, и все ключевые персонажи получились живыми и объёмными.

И именно из-за мастерства автора Су Юньси начал сомневаться, всё ли в порядке с его собственными моральными устоями.

В принципе, нет ничего странного в том, чтобы, читая книгу или смотря фильм, проникнуться симпатией к злодею. В наш век, когда внешность решает всё, стала популярной крылатая фраза: «Не страшно, что злодей плохой, страшно, что он красивый».

Поэтому влюбиться в жестокого и коварного антагониста — дело нехитрое. Но Су Юньси поразило другое: кажется, он как-то неправильно понимал само слово «злодей».

В этой апокалиптической новелле единственного злодея звали Юй Бо. Двадцати восьми лет от роду, высокий, могучий, с мужественной и благородной внешностью. Почему такие странные эпитеты? Да потому что он был бойцом спецназа. К его привлекательной внешности прилагалась аура честности и несокрушимой силы, присущая всем военным.

До конца света он был из тех, кто рискует жизнью ради страны и народа. И после начала апокалипсиса он, как верный клинок своей родины, усердно выполнял задания, повышая шансы человечества на выживание и зачищая орды зомби.

Как злодей, он, разумеется, должен был постоянно конфликтовать с главным героем. Главный конфликт между Юй Бо и главным героем-шоу, Юй Цзеи, заключался в следующем: Юй Цзеи был внебрачным сыном отца Юй Бо. Любовница появилась, когда мать Юй Бо была беременна вторым ребёнком. В итоге она довела законную жену до смерти, что привело к трагедии «один труп — две жизни», а затем притащила своего сына в дом семьи Юй.

Читая это, Су Юньси был в полном недоумении. «Автор, вы точно не перепутали их роли? Может, это Юй Бо должен был быть сыном любовницы?»

Какое вообще может быть основание у любовницы, да ещё и той, что спровоцировала смерть матери другого человека, ненавидеть Юй Бо?

Тут Су Юньси, считавший себя человеком с весьма гибкими моральными устоями, готовым принять даже самые смелые сюжеты, засомневался в собственном здравомыслии. Неужели с его системой ценностей что-то не так?

Автор и впрямь писал отлично, создавая живых персонажей, от которых невозможно было оторваться. К тому же Су Юньси заплатил за всю книгу целиком, так что он, естественно, дочитал её до конца.

А дочитав, он понял, что его мелкие вопросы превратились в огромные вопросы.

Ладно, эту странную предысторию ещё можно было, скрипя сердцем, оправдать тем, что ребёнок ни в чём не виноват, и главный герой-шоу ничего не знал. Можно было даже, наплевав на совесть, прикинуться белым лотосом и заявить, что у его отца и любовницы была истинная любовь, а мать Юй Бо в своё время силой их разлучила.

Но нет. Автор хоть и описал прошлое в общих чертах, но многие детали изложил предельно ясно. Например, что отец Юй Бо сам добивался руки его матери, а с любовницей познакомился, когда Юй Бо было уже четыре или пять лет.

Ещё более странным было то, что в дальнейшем мать-любовница даже не учила главного героя-шоу ненавидеть Юй Бо. Это сам Юй Цзеи по какой-то причине невлюбил его.

Мать Юй Бо была дочерью из богатой семьи и после смерти оставила сыну огромное наследство. И что же? Юй Цзеи решил, что эти деньги по праву принадлежат ему!

??? Как он вообще пришёл к такому выводу???

В новелле Юй Цзеи был на пять лет младше Юй Бо. Когда Юй Цзеи учился в выпускном классе, Юй Бо уже служил в секретном военном подразделении, защищая родину. И тогда Юй Цзеи решил, что государство обязано предоставить ему место курсанта по целевому набору от Министерства обороны.

?? Тут у Су Юньси уже не просто вопросы в голове роились, ему просто поплохело. Детям павших героев при поступлении в вуз добавляют всего двадцать баллов, да и то находятся критики, считающие это несправедливым.

С какой стати ты, человек, который, по сути, виновен в смерти чужой матери, решил, что

можешь пользоваться благами, которые Юй Бо заслужил потом и кровью? Да ещё и в таком объёме?

Но на этом всё не закончилось. Хотя он и был персонажем с «любовным мозгом», но всё же главным героем-шоу, так что автор, конечно, наделил его определённым золотым пальцем: с детства он хорошо учился.

Однако уже из словосочетания «нежная жёнка» в названии было ясно, что главный герой-шоу — хрупкое и слабое создание. Для данмей-новеллы в этом нет ничего предосудительного.

Но когда такой человек на полном серьёзе пытается поступить в военное училище — это уже проблема.

К счастью, сеттинг новеллы был более-менее реалистичным, и главный герой-шоу, естественно, провалил экзамен из-за физической подготовки. И что вы думаете? Юй Цзеи возненавидел Юй Бо ещё сильнее.

В его представлении такой гений, как он, просто не мог не поступить. Значит, это Юй Бо из зависти дёрнул за ниточки и устроил ему провал!

?? Как, ну как можно было прийти к такому умозаключению? Какое влияние мог иметь простой новобранец Юй Бо на исход вступительных экзаменов — дела государственной важности?

Провалившись в военное училище, главный герой-шоу пошёл учиться на художника... Такой сюжетный поворот тоже сбивал с толку. Ведь до этого автор расписывал, что у него были все шансы поступить в Цинхуа или Бэйда, а в итоге он стал художником?

Логика автора, очевидно, была недоступна простым смертным.

Всё дело в том, что автор использовал полуретроспективную манеру повествования. Новелла началась со сладкой романтики, и лишь ближе к апокалипсису раскрывались некоторые детали прошлого.

Именно эти детали и ввергли Су Юньси в ступор, заставив усомниться в реальности. Лишь дочитав новеллу до конца, он понял, как наивен был.

В последующих двухстах тысячах иероглифов автор, благодаря своему превосходному слогу, создал образ величайшего страдальца всей новеллы — Юй Бо. Живого, настоящего и донельзя несчастного.

Его мать убили отец и любовница, а сам отец с детства относился к нему с холодной жестокостью. Он рисковал жизнью ради страны и народа, а все почести и слава доставались семье любовницы.

А когда Юй Бо в конце концов «почернел» в глазах общества, эта семейка тут же выступила с «праведным осуждением», решив нажить себе репутацию на его травле. Все его находки и открытия, прямо или косвенно, послужили лишь свадебным подарком для главных героев.

Единственное, что заставляло Су Юньси читать дальше, — это ожидание, когда же Юй Бо наконец почернеет. Раз уж ты злодей, то было бы странно не совершить чего-нибудь против человечества, общества и всего мира, верно?

Но вместо этого Су Юньси читал, как Юй Бо рискует жизнью, спасая людей. Снова рискует жизнью, спасая людей. И ещё раз рискует жизнью, спасая людей. И опять...

И вот, на трёхсотой тысяче иероглифов, когда новелла подошла к концу, Юй Бо, как и положено злодею, должен был умереть. И он умер. В финале, ради спасения человечества, он взорвал своё кристальное ядро, забрав с собой на тот свет нескольких королей зомби.

Су Юньси, держа телефон, раз десять смахнул экран вниз, но текст не двигался. Пришлось признать — это и был конец. Ошарашенный, он сполз с кровати, включил компьютер в надежде найти веб-версию с какими-нибудь экстримами.

Но и в веб-версии был тот же финал.

В голове Су Юньси царил полный хаос. Где обещанный злодей? Где почернение? Что это за цирк, где персонаж усердно любит партию, страну и народ, защищает родину, жертвует собой ради великой цели и в итоге погибает во имя надежды всего человечества?

Су Юньси чуть ли не разучился читать слово «злодей». Разве оно не означает кого-то безнравственного, с искажёнными ценностями, бессердечного и бесчеловечного?

Он молча открыл поисковик. «Злодей — это персонаж, противостоящий положительным героям, представитель тёмной стороны или персонаж, который в произведении несовместим с главным героем».

Увидев последнюю фразу, Су Юньси, казалось, что-то осознал.

Да чтоб вас! Так «злодеем» его назвали просто потому, что он не ладил с главным героем?

<http://bllate.org/book/14656/1301374>